

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Никитина Анна Евгеньевна

**Конституционно-правовые
гарантии свободы совести
в Российской Федерации**

**Специальность 5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2024

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Бучакова Марина Александровна, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры конституционного и международного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

Дизер Олег Александрович, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Д. Путилина»;

Пибаев Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Волго-Вятского института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Киров)

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет» (г. Барнаул)

Защита состоится 27 декабря 2024 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 03.2.010.03, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, проспект Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «__» октября 2024 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент**

Сургутсков Вадим Игоревич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Необходимой предпосылкой формирования конституционных основ духовной сферы жизни общества, свободы мировоззренческого выбора, а также возрождения духовных и культурных традиций народа является свобода совести. Конституционное положение о свободе совести включает в себя право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ)). Обеспечение данного права осуществляется посредством системы гарантий, законодательно установленных в Российской Федерации.

Конституционно-правовые гарантии свободы совести в России ориентированы на укрепление демократических основ общества, а также на развитие религиозной толерантности и веротерпимости. Основываясь на правовых новациях и общественно-культурных традициях, они создают условия для всестороннего духовного развития личности, способствуют конструктивному государственно-конфессиональному диалогу. Важные гарантии свободы совести, закрепленные в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», оказывают существенное влияние на гармоничное развитие государственно-конфессиональных отношений. Принятые в 2020 г. поправки к Конституции РФ предусмотрели дополнительные условия для реализации прав и свобод, в том числе права на свободу совести в Российской Федерации (п. 2 ст. 67.1 Конституции РФ). Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подчеркнуто значение гарантий для развития духовного потенциала народа.

Свобода совести как социальный феномен духовного порядка, обладающий высокой степенью абстракции, имеет философское и правовое измерение. В философском аспекте свобода совести направлена на осуществление мировоззренческого выбора, позволяет иметь и распространять мировоззренческие убеждения в различных сферах жизни общества. Согласно юридической интерпретации свобода совести рассматривается только в религиозном аспекте, предоставляя возможность выражать свое отношение к религии в различных формах.

Развитие цифровизации привело к появлению специфики в формах осуществления свободы совести, а именно переходу от традиционных форм реализации свободы совести к новым формам: все чаще свободу совести реали-

зуют посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что требует дополнительного правового обеспечения.

В условиях глобализации общества в XXI в. религиозный фактор оказывает значительное воздействие на социально-культурное, политическое и экономическое развитие общества. Усложняются структура и деятельность религиозных объединений, их взаимосвязь с обществом и государством, появляются новые формы их проявления, к которым следует отнести религиозную деноминацию, харизматичные культы и пр. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики на территории Российской Федерации представлены более 60 различных конфессий, зарегистрировано свыше 31 392 религиозных организаций. Конституционно-правовые гарантии свободы совести, формируя позитивные условия, средства и способы, направленные на создание возможностей индивидуального и коллективного исповедования религиозных убеждений, способствуют эффективной ее реализации. Вместе с тем правоприменительная практика демонстрирует наличие проблем при реализации права на свободу совести. Ежегодные Доклады о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации подтверждают многочисленные факты ущемления прав граждан в исследуемой сфере. В основном такие нарушения связаны с распространением религиозных убеждений, регистрацией деятельности религиозных организаций, использованием объектов культурного наследия религиозного назначения (храмы, монастыри, соборы) и др. Так, в период с 2017 по 2023 гг. к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации поступили обращения по вопросам нарушения права на свободу совести: в 2017 г. — 810; в 2018 г. — 2766; в 2019 г. — 1899; в 2020 г. — 508; в 2021 г. — 767, в 2022 г. — 127, в 2023 г. — 207.

В современный период межконфессиональные отношения являются предметом геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть. Утрата традиционных духовно-нравственных ориентиров, обесценивание базовых религиозных устоев, навязывание чуждых идеалов и ценностей ведут к разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушению фундамента культурного суверенитета, подрыву основ политической стабильности и государственности. Развитие идей деструктивного характера в молодежной среде способно повлиять на формирование «анормальных» ценностей, идей и установок, что в конечном счете приводит к разрушению социальной и политической культуры в ее проективном состоянии. Статистические данные МВД России свидетельствуют о том, что количество ежегодно регистрируемых сообщений и заявлений о правонарушениях, касающихся вопросов свободы совести, составляет около 10% от всего числа поступающих в правоохранительные органы обращений. Так, на территории Российской Федерации за 2017–2024 гг. было зарегистрировано 6750 преступлений, совершенных по религиозным мотивам: в 2017 г. — 665; в 2018 г. — 700; в 2019 г. — 585; в 2020 г. — 833; в 2021 г. — 1057, в 2022 г. — 1566, в 2023 г. — 1344 преступлений, за январь-

август 2024 г. — 1151. Данные негативные явления препятствуют гармоничному развитию государственно-конфессиональных отношений. В целях разрешения указанных проблем в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, закреплена обязанность органов государственной власти осуществлять реализацию государственной политики по укреплению и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В создавшихся условиях приобретает особую актуальность проблема эффективного гарантирования реализации права на свободу совести. Ведущая роль в ее решении отводится органам публичной власти, обладающим властными полномочиями и реализующим в пределах своей компетенции социально-защитную и охранительную функции по обеспечению данного права.

Степень разработанности темы. Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды российских ученых, таких как С. А. Авакьян, Е. С. Аничкин, Н. А. Боброва, Н. В. Витрук, Л. Д. Воеводин, В. В. Володин, В. Д. Зорькин, В. В. Клочков, Б. С. Крылова, М. А. Краснов, О. Е. Кутафин, Е. А. Лукашева, Ф. М. Рудинский, Е. Н. Хазов и ряда других.

Теоретические аспекты гарантий свободы совести освещались в работах исследователей конституционного права: Д. С. Белявского, С. Н. Бабурина, О. В. Брянцевой, С. А. Бурьянова, М. А. Бучаковой, О. А. Дизера, П. Н. Дозорцева, А. Г. Залужного, В. И. Иванова, А. Ю. Коневской, Г. П. Лупарева, М. В. Мархгейм, М. И. Одинцова, И. А. Пибаева, И. В. Понкина, Н. А. Придворнова, А. В. Пчелинцева, Ю. А. Розенбаума, Ф. М. Рудинского, А. И. Сидоренкова, И. В. Соломатина, С. Ю. Симорот, Е. В. Тихоновой, М. А. Шабановой и других отечественных ученых.

По проблемам, посвященным конституционно-правовому регулированию свободы совести в Российской Федерации, подготовлены диссертации С. Ю. Симорот (2000)¹, И. В. Соломатиным (2003)², Д. С. Белявским (2004)³, А. И. Сидоренковым (2004)⁴, О. В. Брянцевой (2005)⁵, С. А. Бурьяно-

¹ *Симорот С. Ю.* Правовое регулирование реализации свободы совести в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2000. 215 с.

² *Соломатин И. В.* Проблемы обеспечения свободы совести в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2002. 201 с.

³ *Белявский Д. С.* Проблемы реализации права на свободу совести в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 21 с.

⁴ *Сидоренков А. И.* Особенности реализации свободы совести в условиях усиления многоконфессиональности в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 173 с.

⁵ *Брянцева О. В.* Реализация конституционного права на свободу совести в Российской Федерации: На примере Волгоградской области : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 25 с.

вым (2009)¹, М. А. Шибановой (2009)², А. Ю. Коневской (2010)³, А. В. Пчелинцевым (2012)⁴, Е. Н. Марковой (2019)⁵, С. Д. Афанасьевым (2020)⁶ и др. Указанные исследования проведены на основе изучения правового и фактического материала 1990–2020 гг.

Исследования данных авторов внесли большой вклад в изучение отдельных вопросов в рассматриваемой сфере. Однако изменение отечественного законодательства, появление особенностей в осуществлении права на свободу совести в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», существующие до сих пор как в теории конституционного права, так и в правоприменительной деятельности проблемные вопросы толкования понятийного аппарата требуют нового, в свете современных реалий, комплексного научного исследования, которым и является настоящая работа.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования являются конституционные и связанные с ними правовые нормы, регулирующие гарантии свободы совести, теоретические и практические проблемы участия органов публичной власти, в том числе полиции, в механизме обеспечения конституционной свободы совести, а также научные взгляды, концепции, правовые доктрины, руководящие разъяснения высших судебных органов по исследуемой проблематике.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в развитии конституционных концептуальных теоретических положений, направленных на создание оптимальной конституционно-правовой модели конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации, разработке научно обоснованных предложений и рекомендаций.

¹ Бурьянов С. А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 212 с.

² Шибанова М. А. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 227 с.

³ Коневская А. Ю. Конституционная свобода совести: содержание, границы, гарантии : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 224 с.

⁴ Пчелинцев А. В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 331 с.

⁵ Маркова Е. Н. Свобода совести и религии: негативное измерение и защита убеждений личности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 277 с.

⁶ Афанасьев С. Д. Современная российская модель государственно-конфессиональных отношений: конституционно-правовые основы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 220 с.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- охарактеризовать свободу совести как объект конституционно-правового гарантирования в целях раскрытия ее сущности и содержания;
- выявить особенности обеспечения форм осуществления свободы совести на территории Российской Федерации;
- сформулировать понятие гарантии свободы совести и представить на основе совокупности критериев классификацию указанных гарантий;
- установить место конституционно-правовых гарантий свободы совести в системе юридических (специальных) гарантий, дать им характеристику;
- установить систему органов публичной власти, участвующих в обеспечении свободы совести;
- раскрыть природу и формы участия полиции в деятельности по обеспечению права на свободу совести;
- выработать и предложить научно обоснованные рекомендации, направленные на оптимизацию обеспечения конституционного права на свободу совести в Российской Федерации.

Теоретической основой исследования выступают ключевые положения и труды ученых в области философии, социологии, религиоведения, теории государства и права, истории, конституционного, административного, гражданского права и др.

Научная новизна исследования. В результате диссертационного изыскания автором сформулированы научно обоснованные выводы, касающиеся таких значимых категорий, как «свобода совести», «свобода вероисповедания», «конституционно-правовые гарантии свободы совести», обоснована потребность законодательного закрепления понятийно-категориального аппарата в исследуемой сфере.

Принципиальной новизной работы выступает выделение на основе совокупности критериев оригинальной классификации юридических (специальных) гарантий свободы совести: по форме правового закрепления; по отраслевому признаку; по способу воздействия на субъект; в зависимости от характера предписываемых правил поведения.

В диссертации выявлены особенности реализации права на свободу совести в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и внесены предложения по его обеспечению в виртуальной действительности.

На основе анализа законодательства, теоретических положений, практики реализации конституционного права на свободу совести автором обосновываются положения, касающиеся уточнения полномочий субъектов, осуществляющих публично-властные полномочия в исследуемой сфере.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней теоретические положения, выводы и рекомендации в определенной мере обобщают и дополняют знания о свободе совести, а так-

же позволяют рассмотреть механизм обеспечения гарантий свободы совести в Российской Федерации.

Практическое значение результатов диссертационного исследования состоит в совершенствовании правотворческой и правоприменительной деятельности органов публичной власти в исследуемой сфере правоотношений. Кроме того, положения и выводы диссертации могут служить базой для дальнейших теоретических разработок проблем обеспечения свободы совести, использоваться при подготовке лекционных, семинарских и практических занятий по предметам «Конституционное право», «Обеспечение прав человека» в юридических вузах.

Методология и методы исследования. Методологическую основу работы составляет система общенаучных и специальных методов познания. Использование в диссертационном исследовании совокупности общенаучных методов (анализ, синтез, наблюдение, формально-логический, структурный и системный методы) позволило выявить особенности обеспечения свободы совести в Российской Федерации. Так, формально-логический и структурный методы способствовали определению и обоснованию необходимости введения в законодательство о свободе совести понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания», а также анализу элементов их содержания.

В совокупности с общенаучными методами применялись специальные методы: исторический, формально-юридический, статистический методы. Исторический метод использовался в рамках задачи выявления предпосылок становления и развития юридических (специальных) гарантий права на свободу совести в Российской Федерации. Формально-юридический метод применялся при описании, классификации и систематизации конституционно-правовых гарантий права на свободу совести. Статистический метод применялся для сбора и обработки официальных данных ГИАЦ МВД России, Минюста России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Гарантирование свободы совести как целостного явления предполагает единый подход к определению ее сущности. Свободу совести как феномен мировоззренческого порядка в духовном аспекте следует понимать как возможность иметь убеждения, включающую в себя: 1) свободу совести в нравственном аспекте (отражает суть поступков человека, когда общественные требования совпадают с личным убеждением) и 2) свободу совести в религиозном аспекте (представляет собой тип отношения человека к самому себе и окружающей действительности, основу которого составляет система взглядов по вопросам религии).

2. Свобода совести и свобода вероисповедания — две правовые категории, которые соотносятся как целое и часть. В отличие от свободы вероисповедания, которая обеспечивает возможность реализации религиозных убеждений, свобода совести гарантирует наличие таких ее позитивных элементов,

как возможность иметь религиозные, атеистические, индифферентные, агностические и иные убеждения, а также их выражение. Анализ законодательства о свободе совести свидетельствует о слиянии указанных институтов, не охватывающих атеистические, агностические, индифферентные и иные убеждения. В этой связи вводится авторское понятие свободы совести, под которым следует понимать «возможность человека иметь, выражать, изменять личные мировоззренческие убеждения».

3. Система гарантий свободы совести в Российской Федерации в зависимости от средств, при помощи которых она обеспечивается, дифференцируется на общие (политические, экономические, социальные) и юридические (специальные) гарантии. Под юридическими (специальными) гарантиями свободы совести следует понимать охраняемые органами публичной власти, закрепленные в нормах права условия, средства и способы, посредством которых индивидом могут быть выражены личные мировоззренческие, в том числе религиозные, убеждения на территории Российской Федерации.

4. С целью наиболее эффективного обеспечения свободы совести вводится авторская классификация юридических (специальных) гарантий свободы совести, систематизированная на основе совокупности критериев:

- по форме правового закрепления (международно-правовые гарантии свободы совести и внутригосударственные правовые гарантии свободы совести, которые подразделяются на: а) конституционно-правовые гарантии; б) гарантии федерального законодательства; в) гарантии, содержащиеся в законодательстве субъектов Российской Федерации; г) муниципально-правовые гарантии);

- по отраслевому признаку (конституционно-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые гарантии и др.);

- по способу воздействия на субъекта (управомочивающие, обязывающие и запрещающие);

- по характеру предписываемых правил поведения (гарантии реализации свободы совести и гарантии ее защиты).

5. Под конституционно-правовыми гарантиями свободы совести (светскость государства; идеологическое многообразие; равенство граждан независимо от их отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям; свобода мысли и слова и недопустимость быть принужденным к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них; право на объединение и недопустимость принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем; право замены военной службы на альтернативную гражданскую службу) следует понимать закрепленную в нормах Конституции РФ и конкретизированную в отраслевом законодательстве, санкционированную государством и охраняемую органами публичной власти совокупность условий, средств и способов, позволяющих наделять человека и гражданина равными возможностями по самоопределению собственной позиции, в том

числе в отношении к религии, действовать в соответствии с ней и защищать от противоправных деяний. Являясь разновидностью юридических (специальных) гарантий свободы совести, конституционно-правовые гарантии выполняют интегрирующую функцию — объединяют общие и юридические (специальные) гарантии свободы совести.

На основе анализа конституционного законодательства и практики его применения выявлено, что конституционно-правовые гарантии свободы совести обладают такими свойствами, как универсальность, комплексность, системность, стабильность, ответственность государства.

6. Предоставление различного объема правомочий религиозным организациям и религиозным группам противоречит принципу равенства религиозных объединений и осложняет развитие межконфессионального диалога. В связи с этим обоснована идея отказа от дифференцирующего подхода к правовому статусу религиозных объединений, что позволит установить общую направленность в обеспечении конституционно-правового принципа равноправия религиозных объединений.

7. Широкие возможности осуществления права на свободу совести посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» свидетельствуют о появлении особенностей, которые проявляются в установлении самостоятельного круга общественных отношений, отличного от круга отношений, складывающихся в традиционном способе реализации; в методах трансляции мировоззренческих убеждений, идеалов и ценностей. Данная специфика требует повышенного государственного контроля и надзора по определению границ дозволенного поведения граждан в виртуальной среде.

Контрольно-надзорная деятельность органов исполнительной власти за соблюдением законодательства в области свободы совести в условиях цифровизации представляет собой относительно новое направление, связанное с распространением, хранением информации религиозной направленности и ее мониторингом.

8. В целях эффективной защиты лиц, реализующих право на свободу совести, обоснована необходимость расширения системы субъектов, участвующих в обеспечении права на свободу совести, путем введения государственных должностей — Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по межконфессиональному согласию и уполномоченного по межконфессиональному согласию в субъектах Российской Федерации.

9. Сформулирован вывод о необходимости уточнения полномочий полиции, деятельность которой заключается в выявлении, пресечении и предупреждении правонарушений религиозной направленности посредством применения разнообразных форм, методов и средств, а именно:

— подразделений участковых уполномоченных полиции — в части профилактики, выявления, предупреждения и пресечения деятельности общественных и религиозных объединений либо иных организаций, которая может

привести к совершению противоправных действий либо к побуждению к их совершению;

— подразделений по делам несовершеннолетних — в части предупреждения и пресечения распространения экстремистских идей в молодежной среде, а также установления несовершеннолетних, находящихся в объединениях деструктивного характера и нуждающихся в помощи государства.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется обширным диапазоном использования научных методов исследования, сформированной с учетом объектом и предметом исследования.

Эмпирической и информационной основой диссертации послужили материалы судебной практики, в том числе решения Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ), Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ) и других судов, постановления Европейского Суда по правам человека, материалы ежегодных Докладов о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; документы статистической отчетности Федеральной службы государственной статистики, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и иных ведомств, сведениях с сайтов органов государственной власти в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Основанные на результатах исследования выводы, положения и рекомендации прошли обсуждение на кафедре конституционного и международного права Омской академии МВД России, использовались при подготовке научных публикаций и сообщений на следующих научно-практических конференциях: «Государственное строительство в России на современном этапе» (Омск, 2016 г.); «Правоприменение в публичном частном праве» (Омск, 2017 г.); «Актуальные проблемы права: достижение и перспективы: материалы, посвященные 25-летию казахстанской полиции и проведению „EXPO-2017: Энергия будущего“» (Республика Казахстан, Актобе, 2017 г.); «Актуальные проблемы полицейского права» (Омск, 2017 г.); «Конституционное право и международное право: актуальные проблемы взаимодействия» (Симферополь, 2017 г.); «Онтология и аксиология права» (Омск, 2017 г.); «Преемственность и новации в юридической науке» (Омск, 2017, 2018, 2021 гг.); «Омские научные чтения» (Омск, 2017–2018 гг.); «Реализация Конституции: состояние и перспективы» (Омск, 2019, 2021, 2023 гг.); «Актуальные вопросы конституционализма» (Омск, 2020 г.); «Омские научные чтения» (Омск, 2021 г.); XVII Всероссийской научно-практической конференции «Новеллы Конституции Российской Федерации — настоящее и будущее (работа над ошибками)» (Тюмень, 2021 г.); международной научной конференции «Государственное строительство на современном этапе» (Омск, Россия — Караганда, Республика Казахстан, 2021 г.). Принято участие и выигран заочный тур Всероссийского конкурса молодежи

образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива», проводимого общероссийской общественной организацией «Национальная система развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России „Интеграция“» (Москва, 2022 г.).

По теме диссертационной работы подготовлено двадцать четыре научных публикации общим объемом 6,31 п. л., 7 из которых — в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных положений кандидатских и докторских диссертаций по юридическим специальностям.

Материалы и результаты проведенного исследования используются в учебном процессе и научно-исследовательской работе в Омской академии МВД России. Некоторые положения диссертационного исследования были внедрены в деятельность Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Омской области, следственных подразделений Следственного управления УМВД России по г. Омску, в образовательный процесс Омской академии МВД России, Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова.

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; характеризуется степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, а также теоретическая основа и научная новизна; раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, методология и методы исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о достоверности и апробации результатов исследования, структуре и объеме работы.

Первая глава «Конституционно-правовые основы обеспечения свободы совести в Российской Федерации» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Свобода совести в Российской Федерации как объект правового гарантирования» диссертант акцентирует внимание на ряде фундаментальных положений и аспектов концепции понимания свободы совести как конституционно-правовой ценности, которой отводится важное место в системе прав и свобод человека и гражданина. На основе анализа различных точек зрения по данной проблематике в научной литературе диссертант приходит к выводу о том, что свобода совести характеризуется как протекающий

во времени социально интегрированный, взаимосвязанный с окружающей средой, саморегулирующийся процесс, результатом которого является формирование убеждений и ценностей, способствующих самоактуализации человека. Диссертант отмечает обусловленность свободы совести различными сферами жизни общества (политической, экономической, духовной). В духовной сфере свободу совести следует толковать как возможность иметь убеждения, включающую в себя следующие аспекты: нравственный (когда общественные и общечеловеческие требования совпадают с личными убеждениями); религиозный (когда свобода совести обусловлена определенной системой мировоззренческих взглядов и убеждений). Автор полагает, что сущность свободы совести определяется возможностью поступать свободно, не по принуждению, в соответствии не только с религиозными, но и с иными мировоззренческими взглядами. Таким образом, свобода совести как правовая ценность должна восприниматься самостоятельно в качестве объекта правового регулирования, значимого для личности, группы лиц, а также общества в рамках существующих правоотношений.

Современная социальная реальность приводит к конфигурации таких двух самостоятельных институтов, как «свобода совести» и «свобода вероисповедания», что порождает их слияние и не отвечает тенденциям развития современной системы общественных отношений. Соискатель подчеркивает, что свобода совести и свобода вероисповедания соотносятся как целое и часть, где свобода вероисповедания — один из аспектов свободы совести, поскольку свобода вероисповедания не охватывает возможности придерживаться атеистических, агностических, индифферентных мировоззренческих убеждений. С этой целью автор предлагает закрепить в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» основные понятия, используемые в исследуемой сфере, а именно: «свобода совести», под которой предлагается понимать возможность человека иметь, выражать, изменять личные мировоззренческие убеждения; «свобода вероисповедания», т. е. возможность выбора той или иной религиозной системы быть членом определенного религиозного объединения, чья деятельность не запрещена законом.

Второй параграф «Формы осуществления свободы совести в Российской Федерации» в соответствии с поставленными исследовательскими задачами позволяет рассмотреть основные формы осуществления свободы совести — индивидуальную и коллективную — с позиции их обеспечения в Российской Федерации.

Соискатель отмечает, что индивидуальная форма осуществления свободы совести, в отличие от коллективной формы, предполагает наличие беспрепятственного выбора различных вариантов поведения гражданина в сфере духовно-нравственных отношений; в проявлении индивидуализации личности гражданина к выражению духовных склонностей; в воплощении индивиду-

ально неповторимых способностей человека в самоопределении по вопросам религии (в том числе исповедование или неисконфессия религии, нейтральное к ней отношение); а также возможность действовать в соответствии с личными убеждениями согласно российскому законодательству (иметь, распространять, выбирать религиозные и иные убеждения, совершать религиозные обряды и др.). Автор приходит к выводу, что, гарантируя индивидуальную свободу совести, государство каждому представляет возможность удовлетворить свои мировоззренческие (включая религиозные) потребности самостоятельно.

Коллективная форма осуществления свободы совести предлагает наличие общих убеждений единомышленников в вопросах определения своего отношения к религии, объединившихся в целях коллективного выражения определенного отношения к религии, не запрещенного действующим законодательством, функционирующих путем создания религиозного объединения (религиозной группы и религиозной организации). Авторская позиция базируется на том, что коллективная форма затрагивает интересы не только отдельно взятого человека, но и общности, образованной в целях совместного исповедания и распространения веры. Среди основных коллективных (совместных) правомочий следует выделить совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, осуществление обучения религии и религиозного воспитания своих последователей и др.

Соискатель полагает, что свободу совести в коллективной форме нельзя рассматривать как сумму индивидуальных прав граждан, входящих в религиозное объединение. Содержание свободы совести в коллективной форме определяется целями и интересами определенного религиозного объединения, которые служат интересам отдельной личности.

По мнению диссертанта, конституционно-правовое обеспечение деятельности религиозных объединений характеризуется рядом проблем, в частности, предоставлением различного объема гарантий религиозным организациям и религиозным группам. Указанные тенденции новой социальной реальности могут повлечь нарушение конституционного принципа равенства религиозных объединений, что в итоге способно привести к ущемлению прав религиозных меньшинств. Устранение в законодательстве о свободе совести дифференцирующего подхода к правовому статусу религиозных объединений позволит установить общую направленность в обеспечении конституционно-правового принципа равноправия религиозных объединений.

Цифровизация общественных отношений способствовала появлению специфики в индивидуальной и коллективной формах осуществления права на свободу совести, а именно переходу от традиционных форм реализации права на свободу совести (участие лично, распространение печатных религиозных и атеистических книг и т. п.) к новым формам: все чаще право на свободу совести реализуют посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (появились возможности вести диалоги, дискуссии, содержащие

информацию религиозного и атеистического характера, и т. п.). Вместе с тем проблема отсутствия юридических (специальных) гарантий свободы совести, учитывающих использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», все больше набирает обороты: появление возможности вербовки новых сторонников радикального мировоззрения, навязывание личных религиозных и иных убеждений, размещение радикально настроенными гражданами или организациями экстремистских материалов и публикаций и др., что требует разработки дополнительных гарантий свободы совести в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в целях установления дозволенного поведения граждан в виртуальной действительности.

Вторая глава «Система конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Понятие и виды гарантии свободы совести в Российской Федерации» проанализирован комплекс юридических (специальных) гарантий, направленных на реализацию свободы совести, который следует рассматривать как целостное и многоаспектное явление.

В ходе исследовательской работы обосновано авторское видение того, что под гарантиями свободы совести в Российской Федерации следует понимать совокупность политических, экономических, социальных, духовных условий формирования у человека личных мировоззренческих убеждений, позволяющих их выражать, в том числе по вопросам отношения к религии, а также специальных юридических средств и способов, позволяющих их осуществлять, охранять и защищать.

Всесторонний анализ системы гарантий свободы совести в Российской Федерации в соответствии с представленными в юридической литературе вариантами в дифференциации гарантий прав и свобод позволили диссертанту обосновать вывод о том, что свобода совести обеспечивается посредством системы гарантий. В зависимости от средств, при помощи которых они обеспечиваются, гарантии свободы совести дифференцируются на общие и юридические (специальные). Общие гарантии свободы совести — совокупность экономических, политических, социальных средств и условий, делающих ее реальной. К политическим средствам и условиям относятся уровень законности в государстве, политико-правовой режим государства (система государственной власти и др.); к экономическим — принцип свободы экономической деятельности, наличие разнообразия и равноправия форм собственности и др.; к духовным — уровень правосознания и культуры граждан и др. Указанные общие гарантии свободы совести непосредственно оказывают влияние на качество обеспечения данного права.

Диссертантом сделан вывод о том, что эффективность реализации гарантий свободы совести напрямую зависит от уровня взаимодействия общих и юридических (специальных) гарантий, которые не следует противопоставлять друг другу, они всегда находятся во взаимодействии, поскольку общие

гарантии свободы совести создают условия для эффективной реализации юридических гарантий свободы совести.

На основе анализа теоретического и нормативно-правового материала по вопросам свободы совести сформулировано авторское определение юридических (специальных) гарантий свободы совести, под которыми следует понимать охраняемые органами публичной власти, юридически закрепленные в нормах права условия, средства и способы, позволяющие полно выражать личные мировоззренческие, в том числе религиозные, убеждения на территории Российской Федерации.

Соискатель исходит из того, что, поскольку юридические (специальные) гарантии свободы совести многочисленны и разнообразны, они нуждаются в классификации в целях упорядочения знаний о множестве объектов одного рода, установления их сходства и различий.

Диссертант аргументирует собственную научную позицию, согласно которой юридические (специальные) гарантии свободы совести подлежат классификации по следующим критериям: 1) по форме правового закрепления (международно-правовые и внутригосударственные правовые гарантии свободы совести, которые подразделяются на: а) конституционно-правовые гарантии; б) гарантии федерального законодательства; в) гарантии, содержащиеся в законодательстве субъектов Российской Федерации; г) муниципально-правовые гарантии); 2) по отраслевому принципу (конституционно-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые гарантии и др.); 3) по способу воздействия на субъект (управомочивающие, обязывающие, запрещающие гарантии свободы совести); 4) в зависимости от характера предписываемых правил поведения (гарантии реализации свободы совести, гарантии защиты свободы совести).

Во *втором параграфе* «Место конституционно-правовых гарантий в системе гарантий свободы совести в Российской Федерации» сделан вывод о том, что конституционно-правовые гарантии свободы совести, будучи разновидностью юридических (специальных) гарантий, несут в себе объединяющее начало между общими (политическими, экономическими, социальными) и собственно юридическими (специальными) гарантиями и определяют общие установки ориентации личности. Анализируемая категория является частью общего государственного механизма, направленного на регулирование социальных, организационных, культурных и других процессов. Конституционно-правовые гарантии позволяют восстанавливать нарушенное право на свободу совести, обеспечивать ее действенную защиту, развивать культурные и духовные основы жизни общества, совершенствовать систему правового регулирования свободы совести в целом.

Согласно позиции диссертанта, конституционно-правовые гарантии свободы совести закрепляют не все особенности реализации указанного права, а лишь его основы, и позволяют говорить о том, насколько реальна, а не декла-

ративна свобода совести.

Сформулирован вывод о том, что каким бы высоким авторитетом ни обладали конституционные нормы, они реализуются опосредованно через юридические (специальные) гарантии свободы совести различных уровней с базовым статусом конституционной разновидности.

Соискатель полагает, что в целях соблюдения необходимой терминологической определенности конституционно-правовые гарантии должны обладать свойствами, отражающими их сущность: комплексностью и полнотой; универсальностью; системностью; стабильностью; ответственностью государства.

В связи с изложенным под конституционно-правовыми гарантиями свободы совести предлагается понимать закрепленную в нормах Конституции Российской Федерации, конкретизированную в отраслевом законодательстве, санкционированную государством и осуществляемую субъектами охраны совокупность условий, средств и способов, позволяющих наделять человека и гражданина равными возможностями по реализации собственных мировоззренческих ценностей, наиболее полно претворять их в жизнь и защищать от противоправных деяний.

Соискатель отмечает, что все конституционно-правовые гарантии свободы совести условно можно разделить на две группы: общие конституционные гарантии и специальные конституционные гарантии.

К общим конституционно-правовым гарантиям свободы совести в диссертации отнесены: светскость государства (ст. 14 Конституции РФ); идеологическое многообразие (ст. 13 Конституции РФ); равенство независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (ст. 19 Конституции РФ); свободу мысли и слова и недопустимость быть принужденным к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них (ст. 29 Конституции РФ); право на объединение и недопустимость принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем (ст. 30 Конституции РФ).

К числу специальных конституционно-правовых гарантий свободы совести автор относит право замены военной службы на альтернативную гражданскую службу (ч. 3 ст. 59 Конституции РФ).

По мнению диссертанта, такая система конституционно-правовых гарантий свободы совести направлена не только на реализацию, охрану и защиту указанной конституционно-правовой ценности. Ее назначение существенно шире, поскольку, проявляясь в праксиологической плоскости, система конституционно-правовых гарантий выступает средством достижения практических целей, способствует гармонизации государственно-конфессиональных отношений, выстраиванию межконфессионального диалога, а также снижению количества споров и конфликтов, возникающих на религиозной почве.

Третья глава «Субъекты конституционно-правового обеспечения свобо-

ды совести в Российской Федерации» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Органы публичной власти, участвующие в реализации конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации» исследуется специфика механизма обеспечения конституционно-правовых гарантий свободы совести органами публичной власти.

С учетом современных представлений о степени обеспеченности свободы совести диссертант анализирует деятельность органов публичной власти. Автор подчеркивает, что ведущее место в области обеспечения свободы совести отведено Президенту Российской Федерации (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ), который является гарантом свободы совести; законодательным органам, деятельность которых связана с формированием законодательства о свободе совести; органам исполнительной власти; судебным органам и прокуратуре, разрешающим правовые конфликты в исследуемой сфере; органам местного самоуправления, деятельность которых связана с усилением контроля за ее соблюдением.

Соискатель полагает, что органы исполнительной власти призваны обеспечить неукоснительное исполнение всеми законодательства в области свободы совести, своевременно реагировать на все факты ее нарушения со стороны как собственно исполнительных органов, так и других органов, религиозных или общественных объединений, отдельно взятых граждан, и в срочном порядке принимать меры к устранению причин и условий, способствующих ее нарушению (Министерство юстиции Российской Федерации, основной функцией которого является осуществление контроля за регистрацией религиозных и иных некоммерческих организаций и пр.; Федеральное агентство по делам национальностей, чья деятельность связана с осуществлением государственной национальной политики в сфере межнациональных, в том числе межконфессиональных отношений, и др.). Автор подчеркивает особую роль координационных, экспертных и консультативных органов, функционирующих при Правительстве Российской Федерации (Комиссия по вопросам религиозных объединений, Комиссия по вопросам, возникающим при рассмотрении заявлений религиозных организаций о передаче имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности). Анализ полномочий указанных органов позволяет соискателю сформулировать вывод о том, что их деятельность лишь отчасти затрагивает вопросы по урегулированию межконфессиональных отношений, функции по обеспечению свободы совести не входят в перечень их основных полномочий.

Диссертант отмечает, что в научной литературе (А. В. Пчелинцев, А. Г. Михайлов, Ф. М. Рудинский, М. А. Шапиро, А. Залужный и др.) высказывались предложения о создании государственного органа, осуществляющего единую политику по обеспечению и координации деятельности органов публичной власти в исследуемой сфере. Подходы указанных авторов основывались в том числе на анализе деятельности ранее существовавшего в СССР государствен-

ного органа — Совета по делам религии, который, несмотря на критику в его адрес, осуществлял государственно-конфессиональную политику, обеспечивал права граждан на свободу совести независимо от их отношения к религии, а также способствовал укреплению взаимопонимания и терпимости между религиозными организациями различных вероисповеданий внутри страны и за границей. По мнению соискателя, идея создания подобного органа на данный момент преждевременна, поскольку, во-первых, может повлечь нарушение конституционного принципа светскости государства, устанавливающего отделение государства от церкви, включающего не только обеспечение гарантий свободы совести, но и создание правового режима, предполагающего свободную деятельность религиозных объединений, государственное регулирование, направленное на содействие взаимопониманию и толерантности между верующим и атеистами, сохранение и упрочнение культурных и духовных связей, что недопустимо в развитом демократическом правовом государстве. Во-вторых, деятельность такого органа может стать орудием излишнего контроля над деятельностью религиозных объединений и решением политических задач. Полагаем, в конечном счете это может привести к дальнейшей клерикализации общества и государства, чем причинит непоправимый урон религиозной сфере.

Соискатель отмечает, что определенное место в системе публичных органов по обеспечению свободы совести занимает институт Уполномоченного по правам человека, призванный осуществлять защиту нарушенных прав и свобод человека и гражданина, в том числе свободы совести. Информация, содержащаяся в ежегодных Докладах о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, свидетельствует о фактах нарушений, связанных со сбором и обработкой персональных данных, реализацией права на распространение религиозных убеждений, включающих проблемы при регистрации религиозных объединений. При этом Уполномоченный по правам человека в силу многогранности его деятельности, связанной с защитой прав и свобод в разных сферах, не в состоянии в полном объеме и эффективно осуществлять защиту нарушенных прав в сфере свободы совести. Сделан вывод о необходимости учреждения новой государственной должности — Уполномоченного по межконфессиональному согласию, что будет способствовать своевременной реакции государственного должностного лица на рассмотрение жалоб о нарушении свободы совести, устранение пробелов в законодательстве в указанной области, укрепление духовно-нравственных ценностей, а также позволит выявить и ликвидировать определенную дискриминацию по религиозным и иным убеждениям, выражающуюся в отсутствии условий для совершения богослужений и других религиозных обрядов, невозможности получить религиозное образование и др.

Во *втором параграфе* «Участие полиции в обеспечении конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации» отмечаются место и роль полиции в сфере обеспечения свободы совести, полномочия кото-

рой включают в себя два направления: профилактику и предупреждение правонарушений религиозной направленности, пресечение злоупотреблений правом на свободу совести.

В механизме обеспечения свободы совести в Российской Федерации задействованы различные полицейские подразделения, к числу которых следует отнести оперативно-розыскные подразделения, в том числе подразделения по противодействию экстремизму, подразделения участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, иные подразделения МВД России. Диссертант обосновывает целесообразность закрепления в ведомственных нормативных правовых актах полномочий подразделений участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних — выявление общественных и религиозных объединений либо иных организаций, деятельность которых сопряжена с возможностью совершения противоправных действий; пресечение распространения экстремистских идей в молодежной среде; а также установление несовершеннолетних, находящихся в религиозных объединениях и нуждающихся в помощи государства.

В **заключении** диссертации в обобщенном виде сформулированы основные выводы и результаты, направленные на решение вопросов по заявленной проблематике исследования, а также перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Скиданова, А. Е.* Роль органов внутренних дел в обеспечении права на свободу совести в Российской Федерации / А. Е. Скиданова. — Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 54–57 (0,45 п. л.).

2. *Скиданова, А. Е.* Гарантии свободы совести в Российской Федерации / А. Е. Скиданова. — Текст: непосредственный // Вестник Омской юридической академии. — 2018. — Т. 15, № 2. — С. 240–244 (0,44 п. л.).

3. *Никитина, А. Е.* Конституционно-правовые гарантии права на свободу совести в Российской Федерации: понятие, содержание, сущность / А. Е. Никитина. — Текст: непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 1. — С. 139–143 (0,4 п. л.).

4. *Никитина, А. Е.* Реализация права на свободу совести в информационно-коммуникационной сети Интернет / А. Е. Никитина. — Текст: непосредствен-

ный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 3. — С. 31–36 (0,68 п. л.).

5. *Никитина, А. Е.* Органы государственной власти как субъект, участвующий в гарантировании права на свободу совести в Российской Федерации / А. Е. Никитина. — Текст: непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2022. — № 1. — С. 68–77 (0,68 п. л.).

6. *Никитина, А. Е.* Конституционное право на свободу совести как объект уголовно-правовой охраны / А. Е. Никитина. — Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2023. — № 2. — С. 97–102 (0,62 п. л.).

7. *Никитина, А. Е.* Светский характер образования как гарантия реализации конституционного права на свободу совести в Российской Федерации / А. Е. Никитина. — Текст: непосредственный // Философия права. — 2024. — № 1. — С. 68–74 (0,7 п. л.).

Иные научные публикации:

8. *Скиданова, А. Е.* Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации / А. Е. Скиданова. — Текст: непосредственный // Государственное строительство в России на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции. — Омск : Омская академия МВД России, 2017. — С. 79–81 (0,13 п. л.).

9. *Скиданова, А. Е.* Международно-правовые гарантии и гарантии национального законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания / А. Е. Скиданова. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: достижение и перспективы : материалы Международной научной конференции. — Актобе : Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, 2017. — С. 112–115 (0,24 п. л.).

10. *Скиданова, А. Е.* Реализация конституционно-правового принципа права на свободу совести в Российской Федерации / А. Е. Скиданова. — Текст: непосредственный // Преемственности и новации в юридической науке : материалы межвузовской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2017. — Вып. 13. — С. 11–15 (0,18 п. л.).

11. *Скиданова, А. Е.* Проблемы права на свободу совести в Российской Федерации / А. Е. Скиданова. — Текст: непосредственный // Омские научные чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2017. — С. 996–997 (0,15 п. л.).

12. *Скиданова, А. Е.* Совершенствование системы конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации / А. Е. Скиданова. — Текст: непосредственный // Религиозная ситуация в российских регионах : тезисы докладов и сообщений Шестой всероссийской научно-

практической конференции. — Омск : Омская академия МВД России, 2018. — С. 77–79 (0,12 п. л.).

13. *Скиданова, А. Е.* Свобода совести как личное право человека и гражданина / А. Е. Скиданова. — Текст: непосредственный // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Омск : Омская академия МВД России, 2018. — С. 96–97 (0,06 п. л.).

14. *Скиданова, А. Е.* Правовое регулирование свободы совести: российский и зарубежный опыт / А. Е. Скиданова. — Текст: непосредственный // Верность Конституции : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Н. В. Витрука. — Москва : Российский государственный университет правосудия, 2018. — С. 486–491 (0,27 п. л.).

15. *Никитина, А. Е.* Правовая основа деятельности полиции в обеспечении права на свободу совести / А. Е. Никитина. — Текст: непосредственный // Преемственность и новации в юридической науке : материалы Межвузовской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2018. — Вып. 14. — С. 26–29 (0,13 п. л.).

16. *Никитина, А. Е.* К вопросу деятельности полиции по обеспечению права на свободу совести / А. Е. Никитина. — Текст: непосредственный // Омские научные чтения : материалы Второй всероссийской научной конференции. — Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2018. — С. 1148–1149 (0,13 п. л.).

17. *Никитина, А. Е.* Конституционные гарантии права на свободу совести в Российской Федерации / А. Е. Никитина. — Текст: непосредственный // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Омск : Омская академия МВД России, 2019. — С. 69 (0,07 п. л.).

18. *Никитина, А. Е.* Право на свободу совести как объект правового регулирования в Российской Федерации / А. Е. Никитина. — Текст: непосредственный // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Омск : Омская академия МВД России, 2020. — С. 67–68 (0,08 п. л.).

19. *Никитина, А. Е.* Последствия Октябрьской революции 1917 года: смена государственной политики в отношении права на свободу совести / А. Е. Никитина. — Текст: непосредственный // Преемственность и новации в юридической науке : материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2021. — Вып. 17. — С. 26–29 (0,12 п. л.).

20. *Никитина, А. Е.* Совершенствование законодательства в области охраны и защиты права на свободу совести в Российской Федерации / А. Е. Никитина. — Текст: непосредственный // Реализация Конституции Российской

Федерации: состояние и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Омск : Омская академия МВД России, 2021. — С. 93–95 (0,13 п. л.).

21. *Никитина, А. Е.* Государственно-правовое регулирование межконфессиональных отношений / А. Е. Никитина. — Текст: непосредственный // Правоприменение в публичном частном праве : материалы Международной научной конференции. — Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2021. — С. 173–176 (0,22 п. л.).

22. *Никитина, А. Е.* Проблемы сущности и содержания свободы совести в Российской Федерации / А. Е. Никитина. — Текст: непосредственный // Религиозная ситуация в российских регионах : тезисы докладов и сообщений Восьмой всероссийской научно-практической конференции. — Омск : Омская академия МВД России, 2022. — С. 48–50 (0,14 п. л.).

23. *Никитина, А. Е.* Совершенствование деятельности полиции по обеспечению права на свободу совести / А. Е. Никитина. — Текст: непосредственный // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : материалы VI международной научно-практической конференции. — Омск : Омская академия МВД России, 2022. — С. 50–52 (0,1 п. л.).

24. *Никитина, А. Е.* Плюрализм в понимании сущности конституционного права на свободу совести в Российской Федерации / А. Е. Никитина. — Текст: непосредственный // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : материалы VII международной научно-практической конференции. — Омск : Омская академия МВД России, 2023. — С. 167–169 (0,07 п. л.).

Подписано в печать __.10.2024

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,5
Заказ № __

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7